Торговцы на юго-востоке Дамма были очень хороши в игре, воспринимая договор как повод игнорировать требования сёгуната.

В ближайшие несколько дней торговцы зерном поставили "прибыль - единственное, что имеет значение", не только сопротивляясь, но и реагируя на инцидент налогового сопротивления династии Ванли Сучжоу, тратя деньги на поиск пресс-секретарей, что привело японских граждан к началу беспорядков.

Они чувствовали, что с беспощадным императором Тяньву во времена династии Мин мы не можем получить никакого преимущества, но в этой крошечной Японии, как сёгунат все еще может противостоять небу?

Большинство японских торговцев рисом были недовольны тем, что сёгунат контролирует рынок, поэтому они собрались на улицах, чтобы выразить протест, требуя, чтобы сёгунат снизил коммерческий налог, отменил политику непомерных пожертвований и прочих налогов и больше не вмешивался в работу рынка.

В это время за ситуацию уже отвечал сёгунатский старик Мацудайра Нобуцуна, начальник отдела внутренних дел, и, увидев, что кто-то ведет себя так опрометчиво, приказал арестовать всех подозреваемых и отправить их обратно в тюрьму для суда.

Его идея была проста: поскольку кто-то нарушал рынок, сёгунат имел право вмешиваться, даже если это был торговец из династии Мин, он был бы наказан по закону.

Сёгунат также тайно помог ронину начать бунт.

Сёгунат поддерживал мятежников, состоявших из ронина и горожан, под лозунгом "снижать цены на рис и оказывать помощь бедным", нацеливаясь на богатых купцов и уничтожая рисовые склады, в которых хранился рис, и богатых купцов, торговавших сырым шелком.

Таким образом, японские силы, поддерживаемые Даймё, атаковали правящие институты сёгуната, в то время как силы, поддерживаемые сёгунатом, уничтожили зерновые склады, находящиеся под контролем купцов Даймё.

Этот прекрасный пейзаж не только был показан в префектуре Киото, но вскоре распространился по всей Японии, с уничтожением горожан Осаки, перекликающимся с этим, и распространившимся почти на все города вдоль залива Осаки от Хёго на западе до Кишу на юге.

Некоторые японские зерновые гиганты, не выдержав безумия потери всех своих богатств, подожгли весь торговый склад, но он был потушен вовремя и не распространился.

После того, как вопрос стал слишком большим, три главных лидера сёгуната Токугава не могли больше сидеть неподвижно, опасаясь спровоцировать неконтролируемые гражданские беспорядки.

Потому что они вдруг обнаружили, что враждебные силы, чем они думали, более твердым, даже если потеря ряда магазинов, все еще продолжают поддерживать мятежников, как будто деньги в их руках, как бесконечные.

В конечном счете, эти беспорядки в Японии только сильно потрясут власть сёгуната, нанесут сильный удар по силе сёгуната и даже зазвучат смертельным ударом по правилу сёгуната!

Вскоре старейшина Сакай Тадасу принял быстрое решение и послал войска для подавления ситуации силой, арестовав кладовщиков зерна и богатых китайских торговцев, торгующих сырым шелком, и конфисковав их зерно.

Никто не ожидал, что это только начало, и что еще более сильный шторм еще впереди.

Два дня спустя сёгунат Токугава приказал во имя сёгуна завоевания закрыть торговые дома Даймё в Киото и Осаке, а все торговые суда Даймё в порту Осаки были захвачены солдатами сёгуна, а тем, кто не прибыл, было приказано вернуться в порт.

Все японские купцы Даймё, а также японские купцы, участвовавшие в этом деле, также были арестованы для допроса.

Этот ход сёгуната Токугава, чтобы вытащить дно из кастрюли, полностью разозлил даймё!

.....

"Экстра! Экстра! Япошки задерживают моих купцов Да Мин!"

"Сёгунат Токугава официально закрывает купеческие дома в Осаке и Киото, захватывает купеческие корабли нашего Великого Минга и арестовывает купцов и экипажи нашего Великого Минга!"

В городе Нанкин люди в киосках главных газет на улицах постоянно делали объявления об этом важном событии.

Так называемая "Экстра", которая представляла собой небольшой листок газеты, временно добавляемый из-за того, что он выходил за рамки регулярно публикуемой последовательной нумерации газет, - это газета, которая должна была своевременно сообщать важные новости.

Действия сёгуната Токугава не были внезапными для суда Мин, но для простых людей это было равносильно тому, чтобы идти против Небес!

"Маленькое островное государство, которое осмеливается снова и снова провоцировать напуганного Дэмиена, должно быть уничтожено!"

В одной из чайных на улице Хонгву сильный и мощный голос распространился по всему полу.

Говоривший был мужчиной тридцати лет, и в это время он был полон враждебности и весьма возмущен.

Не только он, но и вся чайная, пока они были мужчинами, все были злы, и один за другим они вытаскивали свои мечи и оглядывались вокруг, как будто искали японца, чтобы убрать свой гнев.

Сила да Минга дала людям чувство гордости за верхнее царство неба, плюс в эти годы, будь то суша или море, армия Минга была непобедима до самого конца!

Да Мин первым собрал Тайвань, два поражения Японии, поход в Южные моря, океанское поражение непобедимого испанского флота, заставив частых заграничных купцов из династии Мин поднять брови и выпрямить спину, не говоря уже о людях, которые долгое время жили в столице Китая.

Зарубежная экспансия да Мин принесла очевидную выгоду отечественным торговцам, многие из которых были готовы увеличить свои инвестиции и выйти в море, чтобы оказать большое влияние.

Теперь, когда крошечная Япония осмелилась задержать купцов и торговые суда династии, это, несомненно, вызвало гнев многих.

Парад, опять же, был парадом.

В течение нескольких дней улицы Нанкина кипели толпами, поднимая свои военные флаги, все собирались на войну с праведным негодованием!

Перед крестным ходом Японией были захвачены в плен жены, дети и другие члены семей купцов, и процессия с целью пригласить на войну вышла за пределы императорского города, чтобы попросить императорский двор послать войска, чтобы спасти своих близких и наказать Японию.

Процессии и митинги династии Да Мин были очень уникальными, так как люди протестовали против правительства, в то время как Да Мин, по сути, приглашал к войне.

Главный секретарь кабинета министров Ян Тинлинь лично встретился с делегатами петиции и заявил, что императорский двор обязательно спасет всех тех, кто был захвачен Японией.

Торговцы Дамимом имели высокий политический статус, и в суде было несколько представителей торговцев, таких как Центральный банк Дамима, но это не было достаточно большой силой, чтобы повлиять на политическую ситуацию.

Они размахивали флагом, выступали в роли горючего и открыто обращались с прошениями о войне, чтобы спасти соотечественников Дамма.

Можно сказать, что после периода брожения, как внутри, так и за пределами династии Мин прозвучал единодушный призыв послать войска в Японию, при этом никто не упомянул, что Япония была одной из стран, которые не должны были вторгаться в страну.

Всё это время Чжу Цзы Лонг показывал себя солдатом Мин, который прислушивался к советам.

После всех этих усилий он ждал этого момента, чтобы сокрушить Японию силой во имя защиты интересов своей страны и добиться великого дела, которого никто никогда не совершал за тысячу лет!

Японцы взяли на себя инициативу, чтобы предоставить Да Мин достаточно оснований для применения силы, слишком много стыда не сражаться!

Сегодня вечером Имперский совет был главным политическим решением перед уходом армии Мин на войну, и Чжу Цзи Лонг поинтересовался о подготовке всех сторон.

На самом деле, все уже были подготовлены и пришли на встречу в основном для того, чтобы послушать приказы и обсудить планы сражений, а также имена трех командующих армией.

Когда Чу Цзы Лонг официально объявил о своём решении отправить войска в Японию, один из министров сразу же сообщил, что Его Величество - благородный воин, и посылать войска в Японию и терпеть лишения нецелесообразно.

Однако Чу Цзы Лонг проигнорировал его и сказал: "В шутку, как я могу не поехать в Японию?

Династия Юань тогда так удивительно, или Юань Ши Цзю Кублай Ли, когда он был главой семьи, две экспедиции в Японию опрокинулись, в исторический момент династии Мин вернуться к старому бизнесу, не может пойти не так снова!

Японцы настолько хитры, что без имперской экспедиции их невозможно полностью покорить!

Поэтому Чжу Цзы Дун решил, что кто бы что ни говорил, он не будет слушать, и приказал Министерству ритуалов немедленно составить императорский указ против бандитов, который должен был быть издан пятью днями позже.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1101126